

Книги Алексея Пехова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОД ЗНАКОМ МАНТИКОРЫ
ТЁМНЫЙ ОХОТНИК
ПЕРЕСМЕШНИК
ЛОВЦЫ УДАЧИ**

Цикл
«ХРОНИКИ СИАЛЫ»
**КРАДУЩИЙСЯ В ТЕНИ
ДЖАНГА С ТЕНЯМИ
ВЬЮГА ТЕНЕЙ**

Цикл «ВЕТЕР И ИСКРЫ»
**ИСКАТЕЛИ ВЕТРА
ВЕТЕР ПОЛЫНИ
ЖНЕЦЫ ВЕТРА
ИСКРА И ВЕТЕР**

Цикл «СТРАЖ»
**СТРАЖ
АУТОДАФЕ
ЗОЛОТЫЕ КОСТРЫ
ПРОКЛЯТЫЙ ГОРН**

Цикл «СИНЕЕ ПЛАМЯ»
**ЛЕТОС
СИНЕЕ ПЛАМЯ**

Цикл «СОЗЕРЦАТЕЛЬ»
**СОЗЕРЦАТЕЛЬ
ТЕНЬ ИНГЕНИУМА**

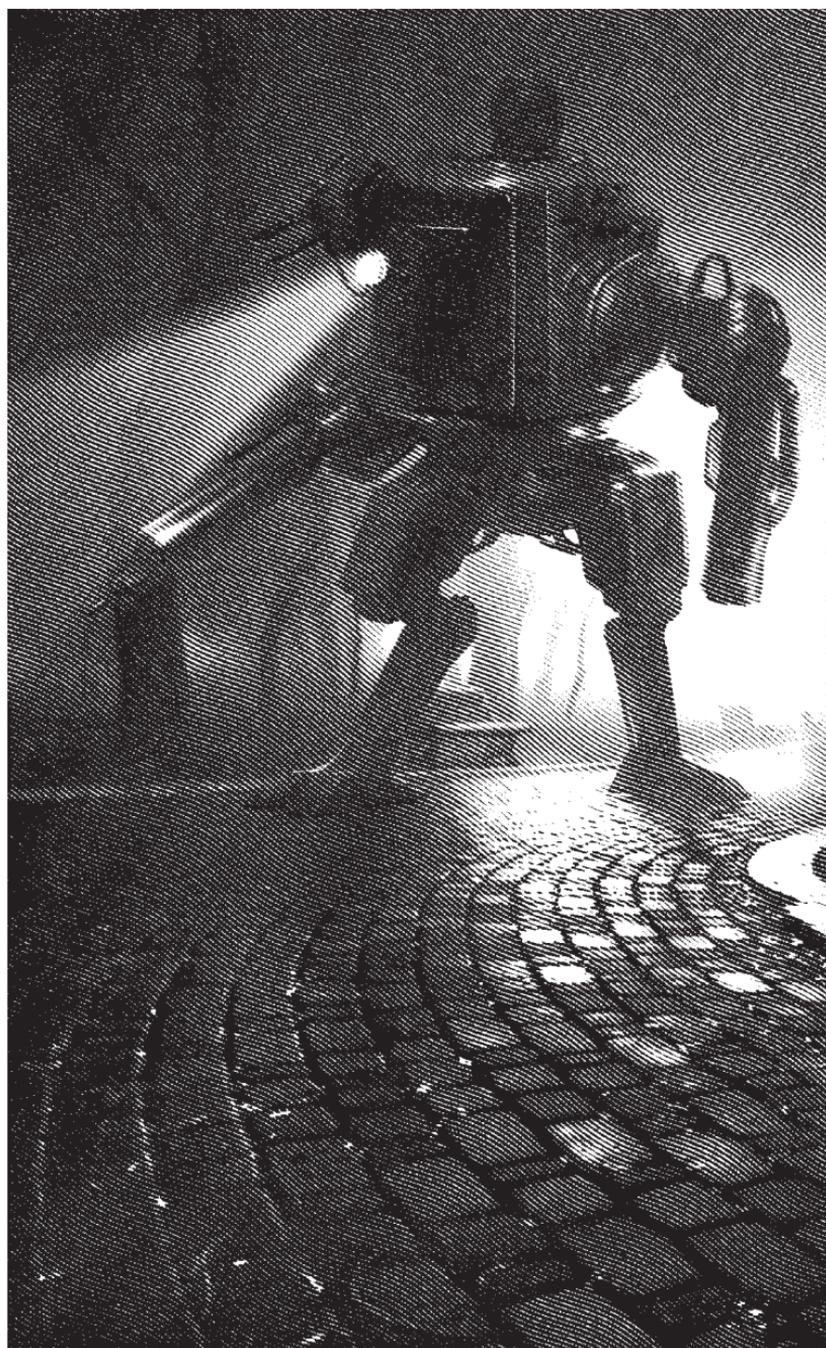
В соавторстве с Еленой Бычковой
и Натальей Турчаниновой
ШАНС

Цикл «ЗАКЛИНАТЕЛИ»
**ЗАКЛИНАТЕЛИ
ЛОВУШКА ДЛЯ ДУХА**

Цикл «КИНДРЭТ»
**КИНДРЭТ. КРОВНЫЕ БРАТЯ
КОЛДУН ИЗ КЛАНА СМЕРТИ
ОСНОВАТЕЛЬ
НОВЫЕ БОГИ**

Цикл «МАСТЕР СНОВ»
**МАСТЕР СНОВ
СОЗДАТЕЛЬ КОШМАРОВ
ЭРИНЕРЫ ГИПНОСА**

В соавторстве с Андреем Егоровым
ПОСЛЕДНИЙ ЗАВЕТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ

ТЕНЬ ИНГЕНИУМА

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П23

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1112

Художник
В. Бондарь

Пехов А. Ю.

П23 Тень ингениума: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 346 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2651-5

Ингениум — новое будущее человечества. Он появился на волне индустриального прорыва — мотории, его боготворят романтики, за ним следят политики, его желают использовать дельцы и военные. Все ждут от ингениума чудес, забывая о том, что у него есть обратная сторона — тень, приводящая своего владельца к безумию и смерти.

Итан Шелби, оказавшийся в Риерте — городе каналов и мостов, стал невольным участником событий, в которых ингениум и его тайны играют не последнюю роль.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пехов А. Ю., Бычкова Е. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2651-5

У меня есть и свои спички и своя сера, и я сумею сам устроить себе ад.

Редьярд Киплинг

Глава первая СДЕЛКА

Был конец ноября, и при всем желании я не мог бы назвать сезон в Риерте приятным. У нас в Королевстве каждый первый — погодный эксперт, о погоде знают всё и охотно обсуждают за завтраком, обедом, ужином и, разумеется, пятичасовым чаем.

Порой доходит до смешного.

Окружен грабителями в подворотне недалеко от Слаудж-стрит? Поделись своим мнением о качестве дождя с преступниками.

Нечего делать, в то время как снаряды искриков роют землю вокруг твоей траншеи? Обсуди с ротой град в Дредводшире, который в прошлую весну был куда мощнее, чем артиллерия косоглазых.

Тонешь вместе с лайнером, наравшимся на айсберг в океане? Не забудь сказать капитану, прежде чем корма скроется в волнах:

— Вода нынче довольно прохладна. Вы не находите, сэр?

В любом обществе ты сразу прослывешь благовоспитанным, образованным и вежливым человеком. Даже если спустя секунду тебе под ребро вобьют нож, снаряд угодит прямо в каску, а океан заполнит твои легкие. Окружающие всенепременно отметят:

— А Итан Шелби был вполне себе порядочным и воспитанным джентльменом. Какой на улице, однако, дождь.

В Риерте же к традициям, принятым в Королевстве, относятся с равнодушием и погоду редко обсуждают даже в сезон высокой воды, когда та стучится в окна, оккупируя первые этажи зданий и скрывая под собой пешеходные мостовые.

Здесь большой интерес для светских бесед вызывают контакти, мотория, недовольство рабочего класса, бессмысленные попытки бунтовщиков пошатнуть положение местной аристократии, заводские стачки, карнавалы и открытие какого-нибудь ресторана на линиях Бурса. То есть о погоде чаще всего поговорить просто не с кем.

Не то чтобы я страдал от этого, но обсудить происходящее все же стоило. Моросил мерзкий дождь, и зябкий ветер прыгал по кронам деревьев, отскакивая от них, точно мячик от голов регбистов. Южные районы города укутались густой прогорклой дымкой, в тумане ощущались едкие режущие запахи из труб фабрик Стальной Хватки, чертовы лужи больше напоминали озера, и привыкнуть к подобной осени было не так-то просто ни с первого, ни со второго, ни даже с сотого раза.

Подняв воротник плаща, я расположился на поваленном стволе старого клена, сунув недочитанную и неаккуратно сложенную газету в карман и время от времени поглядывая в бинокль. Местность была лесистой, со множеством возвышенностей. С них открывался чудесный вид на Пушечный канал и находящийся за ним Арсенал. Берег там изрезан так, словно ножницы и бумажный лист попали в руки одному из безумных пациентов Кавардака. И он создал рваные бухты, в которых теперь стоят боевые корабли, расположены верфи и ремонтные цеха Флота Бурной воды¹.

Мое внимание привлекала железнодорожная ветка, проходящая через лес. Она вела в Арсенал и на всем протяжении своего пути через городские районы надежно охранялась. Но здесь, рядом с лесом, был шанс перелезть через ограду, оставшись незамеченным армейскими патрулями.

Я подготовился. Сейчас была пересменка, тот короткий промежуток времени, когда охрана точно не заинтересовалась бы нами, но, как назло, обстоятельства изменились...

Кроуфорд появился из кустов, точно карликовый кабан, ломая ветки, цеплявшие его пальто. Смачно харкнул, основательно вытер подошвы испачканных грязью ботинок о толстый ковер влажных опавших листьев. Выглядел мой бывший сослуживец, как всегда, неряшливо и мрачно. Возможно, по-

¹ Название Военно-морских сил Риерты. — *Здесь и далее примеч. авт.*

тому, что не прикасался к серому порошку вот уже пару недель и его снова донимал стук скальных молотков, раздававшийся в ушах. Холода Юэн, казалось, совсем не чувствовал, полупальто, похожее на флотский китель, у него нараспашку круглый год.

Он плюхнулся рядом со мной, все такой же хмурый и невысокий, каким я его всегда помнил, пожевал челюстями и словно бы вытолкнул из себя слова:

— Ну, что там?

Я протянул бинокль, и Кроуфорд с апатией приложил его к глазам, чуть подкрутив колесико настройки.

— Хреново, — выдал он свое резюме через долгую минуту наблюдения. — Людей многовато. Нас увидят.

— Да.

— Будем надеяться, что они свалят как можно быстрее, — он внезапно рассмеялся, будто полузадушенная курица. — До прихода патруля.

С Юэном вечная история — порой на него находит. Из котомки, перекинутой через плечо, он достал вязаные перчатки из коричневой шерсти с обрезанными пальцами, натянул их с неспешной основательностью, затем извлек газетный кулек, в котором оказались жареные орешки, облитые карамелью. Протянул мне. Я скривился и покачал головой. Когда в моих жилах остается «Якорь», аппетит отсутствует, но зато тень не донимает.

— Что-то не хочется.

Он печально цокнул языком, словно я отказался по меньшей мере от причастия, закинул один орешек себе в рот, сосредоточенно прожевал, хмуря густые брови:

— Твои демоны тебя погубят, ганнери.

— Избавь меня от очевидных банальностей, капрал.

Кроуфорд хмыкнул, вновь сунул руку в недра сумки, выудил на свет стальную армейскую фляжку, потряс ее так, что там многозначительно булькнуло.

— Может, она сделает твое настроение чуть лучше?

Я не стал отказываться, в конце концов это невежливо. Открутил крышку, понюхал, чертыхнулся про себя. Сделал скупой глоток грубого и безжалостного, как удар кувалдой по башке, джина.

Настала очередь Кроуфорда пить, и в отличие от меня он надолго слился с фляжкой, запрокидывая ее все выше и выше, пока кадык на его тощей шее не заходил точно маятник.

Я поднял бинокль, рассматривая далекую поляну, и Юэн проронил:

— Кто у нас сегодня приобрел шанс прокатиться на трамвае в объятия Сатаны?

— Отчего сразу Сатаны? — поинтересовался я.

— А ты видел у трамвая крылья, чтобы он воспарил к райским вратам? — ухмыльнулся тот и вынес вердикт: — В ад. Нам всем там самое место.

— Нам?

— Человечеству, — охотно пояснил мой сослуживец.

— Любовь твоя к двуногим меня поражает.

— С людьми мои отношения как-то не сложились. Ну, так кто?

— Тощий. В цилиндре. И бугай с тростью.

— Интересно. — Интересна в его голосе не чувствовалось. Лишенный сана святой отец больше был занят орешками из кулька. Выбирал самый крупный.

— Твое экспертное мнение?

Пожатие плечами было едва заметно. Я его скорее угадал, чем увидел.

— Какая разница?

— А как же азарт? Все равно ждем. Давай хоть обсудим.

— Хм... Ну-ка еще раз гляну. Если бы в «Кувшинке» принимали ставки на дуэли, я бы сказал, что вперед ногами вынесут господина с тростью.

— Шутишь? Доходяга по сравнению с ним выглядит жалким заморышем.

Юэн бросил бинокль мне на колени:

— Взгляни сам. Парень в цилиндре постарше, но вроде довольно ловок. А драться они намереваются на саблях, а не на пистолетах. Решай все пуля, я бы сомневался. А так тощий его уделает в два счета.

Я более придирчиво изучил дуэлянтов. Затем врача, секунданта, немногочисленных свидетелей, собравшихся в лесном массиве Риерты, подальше от посторонних глаз (как они думали).

— Ты что-то знаешь, — решил я.

Он хитро прищурился и промолчал. Пришлось проявить внимательность. Наконец я догадался:

— Тощий парень кавалерист?

— Ага, — заулыбался мой приятель. — Заметил, как он стоит и ходит? Кавалерист, а значит, знает, как держать саблю.

— Что-то я не вижу тут лошадей, — с иронией проронил я. — Удары здоровяка будут серьезным аргументом в его пользу. Такого остановишь только танком.

— Поверь моему опыту. Доходяга остается опасным противником, даже если его лошадь будет вкопана в землю вверх ногами за тысячу миль отсюда. Кто он?

— Понятия не имею. И про его соперника ничего не знаю.

— Ну, точно не простые люди. Такие, как мы, бьют друг другу рожу или втыкают нож в сердце. А эти — эстеты. Сабли, романтика, все дела.

Я посмотрел на Кроуфорда. Он необычайно разговорчив сегодня. И тот, понимая, о чем я думаю, буркнул:

— Вернусь домой и запалю трубку. Без серого порошка что-то я разболтался.

Он помолчал. Но совсем немного. И снова заговорил:

— Вроде они решились пустить друг другу кровь. Не понимаю я аристократию. Живем в «прогрессивном» веке. В любой лавке можно купить револьвер за мелкую монету, но некоторым только дай возможность, и они с радостью нашинкуют друг друга полосками железа ради какой-то призрачной чести.

— Не ты ли тот человек, который таскает при себе искристый нож? И иногда у тебя руки чешутся пустить его в дело, как тогда, в Компьерском лесу?

Он поморщился от воспоминаний, которые не любил.

— Забываешь, что я убивал не из-за того, что какой-то кретин наступил мне на ногу или сказал скабрёзность о моей жене.

Господин, так и не снявший цилиндр, отбил пару сильных пробных атак здоровяка, а затем внезапно «взорвался» чередой ударов, двигаясь быстро и легко, точно не кривоногий кавалерист, а балерина Королевского театра. С такими скоростями он мог нарубить человека на десяток сэндвичей, но,

как оказалось, поступил куда гуманнее. Нанес противнику несколько глубоких кровоточащих порезов, так что тот не смог продолжать бой и сдался, оказавшись в руках врача и секундантов.

Я посмотрел на Кроуфорда. Тот следил за действием без помощи бинокля и чуть нервно облизал губы. Чужая кровь, не говоря уже о смерти, выбивала святого отца из колеи.

— Ну? — мрачно спросил он, покосившись на меня и желая знать, что я думаю.

— Ты бы уделал кавалериста.

— С чего ты так решил? — Он не стал отнекиваться, но и не подтвердил мое мнение.

— Помнишь, мы как-то обходили периметр вокруг крошки «Матильды», надеясь, что ветер принес к нам один из сброшенных с дирижабля ящиков с припасами?

— А... — Юэн помнил. — Ну тогда я был моложе, злее и не пришел к Господу.

Мой мотовAGON торчал у искиров точно кость в горле, и им позарез нужен был кто-то из нашего отряда, чтобы узнать про нас как можно больше. В голову имперцам пришла идея захватить языка. Так что в один холодный денек мы нос к носу столкнулись с засадой. Их было пятеро, а нас двое. Никто из врагов не стрелял, в ход пошли сержантские мечи и примкнутые штыки. Но... искирам не повезло.

Со мной был Кроуфорд.

Пока я возился с одним, он выпотрошил троих, словно мясник, и принялся за четвертого. Легко противостоя людям, которых с детства учили обращаться с мечами. А затем пришла очередь пятого... И эта картинка порой всплывала у меня перед глазами, особенно в те минуты, когда Юэн балансировал на грани пробуждения своих демонов, едва не срываясь в кровавую пропасть жестокости. Ее хватило бы в нем на половину мира, стоило лишь потерять над собой контроль.

— Сейчас они будут расходиться. — Кроуфорд отряхнул ладони. — Сколько времени до появления патруля?

— Семь минут.

— Успеем.

Пришлось довольно сильно ускориться, чтобы преодолеть подлесок, открытую поляну и оказаться возле высокого деревянного забора.

Действовали мы по давно отработанной схеме. Я подкидываю капрала, а он втаскивает меня.

Когда мы оказались на той стороне, то скрылись в кустах, ожидая, пока солдаты пройдут мимо.

Мы услышали шаги, патрульные двигались по насыпи, и щебень скрипел у них под подошвами. Кроуфорд подобрался, но я покачал головой. Если он нападет на них, это не останется незамеченным, и мы точно не досидим до ночи без назойливого внимания со стороны армейских.

— Ну что, ганнери, — усмехнулся он, когда они ушли. — Давно я не гулял по Закрытым кварталам Земли Славных.

Мне потребовалось много сил, чтобы найти человека из тайной полиции, которого я видел не больше минуты в тот неприятный день, когда меня закрыли в Гнезде. Эти ребята из «единорогов» были почти так же неуловимы, как и парни, что берут у вас в долг крупную сумму, а затем исчезают, не оставив адреса.

Я умел находить людей, но на этот раз задача оказалась не самой простой. Риерта чужой для меня город, и я был довольно ограничен в возможностях. Поэтому и провозился куда дольше, чем если бы все происходило в Хервингемме.

Капитана тайной полиции, как-то навестившего меня в Гнезде, звали Ричардом Рэком. Он арендовал квартиру в приличном доме Земли Славных, на тихой парковой улице. Старые отсыревшие особняки, сонные дремучие скверы, мраморные лестницы, сейчас скрытые поднявшейся водой, высокие кованые ограды, газовые фонари, в свете которых матово блестят мостовые. Казалось, что эта часть Риерты существует в совершенно иной реальности. Время тут застряло где-то в середине прошлого века, еще до развития мотории и постройки большинства фабрик Стальной Хватки.

Особенность подобных мест характеризуется фразой: «Здесь никто никого не беспокоит и предпочитает дремать, встречая последнее десятилетие своей жизни в тишине и увядании». Каждый из нас мечтает обитать в кварталах, похожих на эти, так как они дарят удивительное чувство покоя, уверенности в завтрашнем дне и незыблемости существования нашего мира.

Ну... если только некие отморозки не заглядывают на огонек, когда их никто не ждет.

Признаюсь честно, чтобы пробраться сюда ночью — пришлось здорово поработать головой. Закрытые кварталы Земли Славных место хорошо охраняемое. Здесь на каждой улице по посольству, а если ткнуть пальцем, обязательно попадешь в какой-нибудь комитет, суд, министерство или квартиру чиновника. К тому же тут же находится зимний дворец дукса, Центральный банк Риерты, казармы гвардии и логово плакальщиков.

Поэтому в целях безопасности на территорию части кварталов впускают только по пропускам, выданным Министерством вод. А мы с Кроуфордом рожами не вышли, чтобы получить допуск, особенно в ночное время.

Последние месяцы обстановка в городе была не очень. Забастовки, бунты, попытки убийств крупных чиновников, взрывы возле жандармских участков. Несколько дней назад какой-то студент швырнул ручную бомбу в мобиль префекта западных районов. Так что теперь Земля Славных находилась под усиленным контролем жандармов, сторожевых постов, броневиков, конной гвардии и ребят из тайной полиции.

Но я нашел способ обойти жандармские посты.

В северной части района, на высоченных опорах, над домами, возвышался переброшенный через Олений канал железнодорожный мост. Поезда, несущиеся от порта и станции дирижаблей, проходили над трамвайным депо Земли Славных, спускаясь с моста уже в Дикости. Здесь линия множилась, превращалась в разветвленную сеть, отправляя паровозы через Ветроуды, в Гетто и Трущобы, а дальше в Стальную Хватку либо на запад, к Арсеналу.

В отличие от Королевства, железка в Риерте в основном используется для грузов. Пассажирских составов здесь раз-два и обчелся, не такие уж и огромные расстояния, чтобы нельзя было воспользоваться лодкой или трамваем. Зато товарняков, из-за производства, с избытком.

Попасть на такие поезда невозможно — они идут на предельной для города скорости, и их всегда сопровождают команды наемников, охраняющих собственность промышленников. По сути, подобные ребята такие же безродные псы, как мы с Кроуфордом, — прошедшие войну и умеющие убивать.

Им хорошо платили, а они метко стреляли, защищая чужие интересы. Лезть к ним на прицел — совсем не вариант.

Но каждую третью ночь, без двадцати два, в перерыве между движением составов, по путям проходила «Кукушка»¹, тянущая за собой несколько тяжелых вагонов в Метель, к станции дирижаблей. В них была почта и грузы, отправляемые воздушными судами в другие страны, топливо для двигателей, баллоны с водородом или гелием, запасные импеллеры и многое другое. Охрана отсутствовала, и это мой шанс добраться во время комендантского часа до нужного места без лишних проблем.

Я торчал под дождем возле железнодорожной насыпи, чувствуя, как шпалы остро пахнут свежим дегтем. Кроме меня, кажется, на целую милю не было ни души. Кроуфорд отправился на разведку и пропал без вести. Я то и дело поглядывал на слабо светящиеся стрелки наручных часов, гадая, что с ним случилось.

До поезда оставались считанные минуты, и я стоял под деревьями, прислушиваясь. За несколько часов на холоде мне порядком надоело мокнуть и хотелось оказаться где-нибудь подальше от леса Дикости.

Юэн появился, когда паровозный гудок разнесся по окрестностям, пронзая своим тоскливым, надрывным воем округу.

От него сильно разило джином.

— Сколько фляг в твоей сумке?

— Недостаточно, чтобы я был пьян.

Паровоз шел тяжело и неспешно, шипя паром и стуча колесами, освещая единственной фарой пути перед собой, волоча с десяток облезлых вагонов. Кроуфорд легко вскочил на подножку последнего, подтянулся, перебрался на ударно-тяговое сцепление. Я, догоняя, вцепился в поручень и устроился так, чтобы не соскользнуть вниз с ненадежной опоры.

— Вид у вас подозрительный, — раздался сверху голос Мосса.

Я выругался от неожиданности, а бывший священник даже не дернулся, только сказал:

— Я твою тушу на крыше увидел загодя. Что ты тут забыл?

¹ Здесь: паровоз серии «Кукушка», медленный и уже устаревший.

— Решил подсобить двум знакомым.

— Ты ему сказал? — недовольно спросил я у Кроуфорда, зная ответ.

— Я всего лишь поделился планами на этот вечер, когда доканчивал бутылку «Болдса»¹. Не думал, что он вылезет из-за кальяна. И переберется через забор.

— Значит, пора начинать думать. — Я разозлился на них обоих. — Какого черта, Мосс?!

Тот несколько неуклюже спустился к нам по скобам, вбитым в деревянную стенку, поправил шерстяную вязаную шапочку.

— Вы два идиота, — с печалью произнес он. — Один свихнулся на боге, порошке и крови, другой на ненависти к искирам. Вам требуется хоть кто-то с головой, чтобы прикрыть ваши задницы, когда начнутся неприятности.

— Не ты ли говорил мне неделю назад, что не хочешь никаких стрессов и предпочитаешь жить долго, сыто и желательно счастливо? — спросил я у него.

— Именно я, — подтвердил владелец «Кувшинки», не стусевавшись. — Но стресс вы мне уже устроили. Или кто-то из вас считает, что после у тайной полиции не возникнет вопросов?

Мы оба промолчали. Чего уж тут отвечать на банальные очевидности?

— Вот! — поднял палец мой второй капрал, точно учитель сельской школы. — Если вас, как говорят в лабиринте переулков Верхнего, «запалят», то ваши следы приведут ко мне. Кроуфорд то и дело накачивается джином под моей крышей, а ты, Итан, тоже человек не посторонний и стоял со мной и Арви плечом к плечу, когда мы восстанавливали заведение после окончания войны. Что случится дальше, рассказывать? Жандармы начнут досажать мне, а это вредит и делу, и финансам. Вызывает недовольство Старухи, и проблемы множатся точно снежный ком, катящийся с горы. Так что я первый, кто заинтересован, чтобы ваши дурные делишки не всплыли в канале вместе со всей той дрянью, что плавает в воде в осенние месяцы.

¹ «Б о л д с» — марка джина.

— Ты слишком развелся, чтобы быть полезным, — безапелляционно заявил Кроуфорд, точно пятилетний ребенок, у которого что на уме, то и на языке. — Праздная жизнь не пошла тебе на пользу.

— Как и серый порошок тебе, — беззлобно усмехнулся Артур. — Но нам приходится мириться со слабостями друзей.

Юэн подставил лицо ветру, несущему за собой запах паровозной топки, и смилостивился.

— Пистолет взял?

Мосс похлопал по карману пальто. Кроуфорд кивнул, на этот раз выражая одобрение, и вопросительно взглянул на меня.

— Ну не скидывать же его на ходу, — проворчал я.

— Почему сегодня, ганнери? — Артур поглядывал по сторонам, и, казалось, чувствовал он себя не очень комфортно.

— Этот парень неуловим. На работу к нему я прийти не могу, по городу он перемещается с сопровождением. Ночует обычно в особняке на Холме, а туда без перышек Вороненка я никогда не сунусь — охраны еще больше. Но раз в неделю, по вторникам, он приходит сюда.

— Встречи с любовницей?

— Не знаю.

Колеса застучали громче, и старый паровоз, тяжело втаскивающий вагоны в горку, то и дело раздражался гудками, тревожа холодную ночь. Он пыхтел и начал «улавать», так что машинисту пришлось открыть дымовытяжное устройство, обеспечивая приток воздуха в топку, усиливая горение, повышая мощность машины.

Юэн первым соскользнул вниз, даже не интересуясь, готовы ли мы. Я спрыгнул сразу за ним, удачно приземлившись, сделал кувырок, гася скорость. Мосс замешкался и покинул поезд, когда тот уже почти миновал мост.

— Сидел бы он лучше дома, — сокрушенно покачал головой Кроуфорд.

— Ты больше беспокоишься о нас или о нем? — уточнил я, глядя, как Артур спешит назад, немного припадая на левую ногу.

— О себе. — Как я уже упоминал не раз, Юэн не тот человек, который пытается подсластить правду. — Если его прикончат, то хрен я найду бесплатного джина и угол, где можно

отоспаться в тепле. Он не берет с меня денег за выпивку по старой дружбе.

— Шкурный интерес, значит.

— Плоть слаба, Итан. Нам всем это прекрасно известно. А уж я точно не тот, у кого трезвый образ жизни главная добродетель. — Кроуфорд достал из сумки моток веревки, выкрашенной темной краской, и начал обматывать вокруг низких перил. — Когда следующий поезд?

— Через пятнадцать минут в Стальную Хватку пройдет состав с торфяным коксом для сварочных цехов.

— Сто раз успеем.

Мосс остановился рядом со мной, вытащил из кармана портсигар с ребристой крышечкой, повертел в руках и с сожалением отправил обратно, решив, что сейчас не время курить.

— Выглядит ненадежно, — прокомментировал Артур происходящее. — Итан?

— Есть немного. Но придется доверить этому узлу наши кости.

Кроуфорд с равнодушной вялостью пастуха, обреченного общаться исключительно с баранами, подергал веревку.

— В горах Рампонгтоха такой узел отлично выдерживал не только нас, но и вес горной пушки. Так что побольше веры, друзья мои. Вам ее вечно не хватает.

— Погоди! — Мосс положил руку на плечо Кроуфорда. — Каждую ночь из депо выходит ремонтный трамвай. Он привычен для всех патрулей и не вызывает у них интереса. Человек, который сегодня будет в кабине, любит игру в карты и задолжал «Кувшинке» довольно приличную сумму. По его меркам, разумеется.

Я негромко, без всякой радости рассмеялся:

— И после этого кто-то смеет утверждать, что азартные игры несут лишь зло. Надеюсь, ты ему не выкручивал руки?

— Что ты! Когда он услышал, что требуется для прощения долга, то едва не пустился в пляс.

— Ему можно доверять?

— В наших районах не принято сообщать жандармам о таких вещах. Ты же понимаешь.

— Нельзя исключать ситуации, когда тот, кто сообщает, — не понимает.

Мосс посмотрел на меня с обреченным сочувствием:

— Мне показалось или со мной делится опытом бывший коппер?

— Не показалось. Любой может оказаться осведомителем. Именно благодаря помощи стукачей ловится множество плохих парней.

— Вот только теперь плохие парни — мы. А я настолько плох, что плачу Старухе и, находясь под ее покровительством, предлагаю людям азартные игры и девчонок. И, по сути, долги клиента «Кувшинки» в какой-то степени принадлежат ей. Ни один человек, живущий выше Обратного канала, не хочет, чтобы его проведала кукла.

Тут можно было спорить, говорить об исключениях и прочем. Но из дальнего переулка показалась квадратная коробка старого трамвая. У него была открытая кабина и грузовой кузов, заваленный запчастями. Горела лишь одна из двух защищенных проволочными решетками фар, да и та светила так слабо, словно подача тока по проводам вот-вот должна прекратиться.

— Точно как я просил, — довольно улыбнулся Артур. — Минута в минуту.

Трамвай остановился перед воротами депо, из кабины вышел человек, отправился отпирать замок и снимать цепь со створок, чтобы выехать на улицы.

Я первым спустился по веревке и не скажу, что это было просто. Слишком тонкой она оказалась, и я болтался из стороны в сторону, точно маятник часов.

Мосс медлил, осторожничал, а время утекало, точно тростниковый ром, исчезающий в глотке негра.

Кроуфорду, как и всегда, помощь не требовалась. Только что он был на мосту — и вот уже стоит рядом, а веревка, за которую он дернул, падает к его ногам, несмотря на все уверения в надежности узла. Артура аж передернуло, когда он представил, как приземляется на мостовую и ломает себе все кости.

— Ну не бросать же ее здесь, — буркнул Юэн, видя лицо однополчанина.

Борта ремонтного трамвая оказались высокими, сильно проржавевшими и ледяными, что ощущалось даже сквозь перчатки. Внутри кузова, насколько я мог разобрать впотымах, лежали ящики с инструментами, запчасти к переключач-

телям стрелок, обрезки рельс, несколько пахнувших старой краской шпал, целая демонтированная колесная пара и фрагменты тягового двигателя.

Как только мы разместились, раздались шаги, сверху на нас упал брезент, трамвай низко загудел, набирая ход, и пошел по ночным улицам, гремя колесами.

— Ощущаю себя некомфортно, — пожаловался Кроуфорд, но сочувствия от нас, ясное дело, не дождался.

Время растянулось, превратилось в тонкую, но нервшущуюся нитку. Под старым брезентом было холодно, острый металл запчастей норовил впиться в ребра, порвать одежду. Дважды колымага сбавляла ход, и я слышал окрики жандармов, когда мы проезжали мимо постов, но никто, по счастью, не спешил заглядывать в кузов.

Безалаберность и расхлябанность окружающих — это те вещи, на которые всегда рассчитываешь, когда собираешься совершить преступление.

Наконец трамвай остановился, треснул переключатель отключения подачи электричества, и я услышал удаляющиеся шаги.

Мосс выбрался из укрытия, не дожидаясь приглашения, сказал нам негромко:

— Пошевеливайтесь.

Когда мы уходили в ближайший переулок, я обернулся, но человек, оплачивающий Артуру долг, не смотрел на нас, целиком и полностью занятый проверкой ручной стрелки.

Чтобы не привлекать лишнего внимания нашей «большой» компанией, Юэн сильно отстал, почти на два квартала. Мосс курил на ходу, убивая уже третью папиросу и свои легкие. Последний окурочок он щелчком отправил в канал, вода в котором, точно ловкий мангуст, забралась почти на набережную, грозя вот-вот подтопить улицу. В этом году наводнение обещало быть самым долгим и сильным за полвека и не собиралось сдавать свои позиции, несмотря на скорую зиму.

Конный патруль жандармерии мы услышали загодя и ушли в неосвещенный проулок, а затем перебрались на противоположную сторону канала по связанным между собой лодкам, из которых местные жители собрали на скорую руку ненадежный мост.

— Ты подумал, как мы будем уходить, Итан?

— Через склады на границе с Ветродуем. Легко пройдем через свалку и окажемся у железки, в пять утра у них смена патрулей.

— Зря ты вытащил Кроуфорда. В последнее время он слишком много чудит.

— В последнее? — изогнул я бровь. — Он странный малый все те годы, что я его знаю.

— С той лишь разницей, что после войны подсел на серый порошок, который превращает его мозги в губку. Удивительно, что ради тебя он сделал усилие и выбрался из своих вечных дурманов.

— Ради меня?

— Это же Кроуфорд. Командир для него подобен богу. Ты как надежный островок в болоте, и он цепляется за тебя из последних сил ослабевшими пальцами. — Мосс убрал руки в карманы, заговорил с деланным равнодушием, словно о событии незначительном и неважном: — Юэн сорвется. Это вопрос очень близкого будущего. И либо он утонет в сизых дымах, либо захлебнется в чужой крови.

Я поднял брови, одновременно следя, как Кроуфорд, появившийся на противоположной стороне канала, перебирается по лодочному мосту.

— О, да. И меня это пугает до чертиков, друг. Остатки нашего отряда редееют на глазах, что заставляет меня задумываться о скоротечности жизни и о том, что я что-то упускаю. Живу не так, как бы мне хотелось. И беда в том, что я не знаю как. Боюсь, пойму это, когда будет слишком поздно, а последний вагон поезда уже скроется за поворотом.

— Обычно тебе не присущи столь сильные приступы меланхолии.

— Поэтому я и предложил ему сидеть дома. — Кроуфорд оказался рядом с нами и слышал мою фразу. — Меланхолия, депрессия, упадничество и еще жалость к самому себе. Лучшие спутники для адских грешников, желающих покончить жизнь самоубийством.

— Право, ты куда дружелюбнее, когда я наливаю тебе джин.

Тут Юэн не стал спорить:

— А уж после трубочки я целую неделю словно агнец. Лежу и никого не трогаю. Но пока это только мечты, и мне приходится цепляться к окружающим по любому пустяку.

— Хорошо хоть ты в состоянии это понять. Этот дом?

Я сверился с адресом:

— Да.

— Кто-нибудь еще есть в квартире?

— Нет информации.

— Консьерж внизу?

— Не знаю, Артур. Никто, с кем я смог поговорить, не обладал такими сведениями.

— Ладно... Будем импровизировать. Кстати, как вы собирались попасть в дом без меня?

— Так, как мне посоветовали опытные люди. — Я указал на соседнее здание и пожарную лестницу. С нее можно было перепрыгнуть на балкон нужной квартиры.

— М-да. Давайте уж войдем по-нормальному, а не как обезьяны.

Кроуфорд достал из кобуры револьвер, стал накручивать на ствол армейский поглотитель звука, напевая что-то себе под нос. Покосился на нас, осекся, понимая, что его унесло куда-то не туда. Артур сокрушенно вздохнул, опустился на колени возле входной двери, щелкнул зажигалкой, изучая замок. Через несколько мгновений погасил огонек и достал отмычки.

— Надо пару минут.

Работал он на ощупь, почти бесшумно, и на его лице было точно такое же спокойствие, словно он приканчивал очередной яблочный кальян, а не лез в чужой дом. Еще один привет из прошлого. До того как Мосс отправился сражаться с искрами, он занимался не слишком порядочными делами. Впрочем, как и многие из нас в молодости.

Уверен, на левом предплечье моего второго капрала все еще набита выцветшая татуировка толстого кота, держащего в лапах связку ключей. Знак людей, промышлявших посещением чужих домов без приглашения хозяев. В нашем батальоне, да что уж там скромничать — во всей бригаде не было никого лучше, кто умел бы так ловко вскрывать замки.

Вот и тут он тоже справился, повернул ручку, впуская нас в подъезд, окутанный синим мраком. Подумав об этом, я по-

нял, что ко мне только что вернулось осознание цвета. «Якорь» полностью выветрился из моей крови, а значит, несколько дней я буду наслаждаться теми же чувствами, что и все остальные нормальные люди.

Пока в голове все опять не перемешается.

— Третий этаж, — сказал я тихо и, когда мы оказались на лестничной площадке, указал Моссу на дверь.

Артур действовал все так же мастерски, замок сдался, и Юэн первым скользнул в приоткрытую створку. Здесь было еще темнее, чем в подъезде, шторы на окнах закрыты, но Кроуфорда это мало смущало. Он коснулся моего плеча, вытянул руку, которую я с трудом различил, указав на помещение справа, чтобы я не спускал с него глаз. Дождался моего кивка и, осторожно ступая, направился по коридору.

Он вернулся меньше чем через минуту, проверил оставшуюся комнату, и в его руке загорелся маленький карманный фонарь.

— Никого, ганнери. Не только нам не сидится дома в такую ночь.

— Ждем или уходим? — спросил Мосс.

— Ждем. Два часа у нас есть, потом уйдем, чтобы успеть до рассвета. Может, еще появится.

Артур запер замок:

— Постарайтесь ничего не трогать и не двигать. Хозяину ни к чему знать, что приходили гости.

После этого он по старой привычке заглянул в каждую из трех комнат и выдал свой вердикт:

— Все несколько старомодно и запущено.

— Нашел чему удивляться, — сказал я. — Обычное жилище холостяка. Если заглянуть в те берлоги, что являются нашими домами, вид будет не лучше.

Кроуфорд кудактнул, точно кто-то жестокий неожиданно отвесил ничего не подозревающей курице смачного пинка.

— Подежурю первым. — Мосс сел у окна, из которого открывался вид на улицу.

Я расположился на стуле, если честно, серьезно раздосадованный неудачей. Просто чувствовал, как Сайл дышит мне в затылок и вот-вот опередит на повороте в поисках технологии мотории.

Юэн все никак не мог успокоиться. То и дело вскакивал, ходил из комнаты в комнату, бормотал какую-то ерунду себе под нос.

— Угомонись наконец, — попросил я.

— Мне позарез нужен глоток джина, — оправдался он и, словно пес, которому отказали в игре, лег на коврик возле входной двери. Кажется, заснул, во всяком случае, его дыхание стало глубоким и ровным.

За час Мосс отметил шесть патрулей жандармов. Еще раз проехал бронированный мобиль, а по каналу дважды прошла лодка с гвардейцами, освещая прожектором берега.

— Я так и не спросил, как ты собираешься действовать, Итан, — негромко произнес Артур, все так же продолжая наблюдать за улицей. — Забраться в дом — это всего лишь первый шаг. Но что дальше?

— Рассчитывал задать вопросы.

— Но вот с ответами... беда. Даже если он не станет сопротивляться, что довольно сомнительно для человека из тайной полиции, с чего ты решил, что кто-то из подобных людей раскроет тебе душу? Мы все жесткие ребята и большую часть времени лишены сантиментов, особенно к тем, кто нам не дорог, но подумай сам — чем ты сможешь на него надавить? Семьи здесь нет, хотя не думаю, что ты со своими принципами пошел бы на такое.

Он слишком хорошо меня знал, признаю.

— Ты ведь понимаешь, что случится дальше, — спокойно произнес я, глядя в потолок. — Именно поэтому я не собирался брать тебя с собой. Лучше запачкаться двоим, чем троим. Кроуфорд умеет заставлять людей говорить, даже если те не желают этого. Помнишь ведь, как он развязывал языки искирам.

Артур кашлянул негромко:

— Оставил бы ты эти шпионские игры к чертям собачьим, глядишь, и прожил бы подольше. Маховики государств перемалывали и куда более крутых парней, чем ты.

— Я и не спорю с этим. Но иногда надо просто делать то, что должен.

— Должен кому?

— Себе.

— Оставь войну в прошлом, в конце концов.

— Не могу, — искренне сказал я. — Она — все, что у меня есть.

Он печально цокнул языком:

— Мы снова возвращаемся к старому разговору. Жизнь идет, и надо находить новый смысл в своем существовании, а не застревать в прошлом.

— Хотел бы я сказать, что ты не прав.

Кроуфорд за время нашей беседы успел вновь прийти в движение, пронесся по квартире и вернулся озадаченным:

— Слова Артура о том, что здесь все запущено, не давали мне покоя. Я тут пошуршал... В верхнем ящике стола он хранит револьвер, под кроватью закреплен дробовик, и это я еще не проверял кладовку.

Эти открытия никого из нас не поразили.

— Человек просто заботится о своей безопасности. Разумная предосторожность в наши суровые времена.

— Ага, — несколько задумчиво протянул Юэн. — В буфете нет никакой еды. Вообще. Выпивки. Воду в питьевом баке не меняли уже пару недель. О таких вещах, как мыло или зубной порошок, просто нет смысла говорить.

— Ну прямо как у тебя в доме, друг, — улыбнулся Мосс. — Правда, в твоей лачуге еще и крыша протекает.

— На постели никто не спал вечность. Она отсырела, и одеяло все в пыли. Пыль на тарелках и стаканах, в кресле, вентиль крана в ванной скоро проржавеет намертво, а зола в печке старше моей прабабки. Никаких книг, бумаг, даже чернил. Скажи мне, Итан, как ты нашел это место?

— Старые связи в Садах Маджоре и некоторое количество цинтур.

— Тебе сдали явочную квартиру, друг. Быть может, она принадлежит тайной полиции, а может, предназначена для каких-то иных встреч. Но мы сильно рискуем, находясь здесь. Куда сильнее, чем ты даже думаешь.

У Кроуфорда, с его опытом, послужным списком и тем, чем он занимался до войны, нюх на подобные вещи.

Принимал я решение меньше секунды:

— Уходим. Прямо сейчас.

— Погоди. — Мосс поднял руку, останавливая меня от шага в коридор. — К крыльцу идет человек. Наш клиент?

Я выглянул в окно:

— Непохоже.

— В доме пятнадцать квартир. Он может направляться в любую из них.

— Конечно, — сказал я, когда мужчина скрылся в подъезде. — Но что-то мне подсказывает, что в комендантский час по улицам шастает лишь тот, кому нужно именно сюда. Кроуфорд, постарайся не прихлопнуть его в первый же момент.

— Если только он не начнет палить. — Мой капрал занял позицию в коридоре, частично спрятавшись за выступом шкафа, и не забыл натянуть себе на лицо шапку, превратив ее в маску с двумя прорезями для глаз.

Я сделал то же самое, встав рядом с дверью и сняв пистолет с предохранителя.

Он не скрывал своего приближения, я слышал усиливающиеся шаги на лестнице, а затем раздался стук. По тому, как человек стучит в дверь, можно многое о нем сказать. Смел ли он, не уверен в себе или же вежлив.

Этот стук отличался вежливостью, но в то же время говорил, что пришедший в курсе — в квартире кто-то есть. Надо сказать, не очень обнадеживающее открытие.

Я быстро глянул на Мосса, но тот покачал головой, показывая этим, что не видит из окна других людей.

— Мистер Хеллмонк, сэр. Это Маклиди. Вы должны меня помнить.

Разумеется. Тяжело забыть личного помощника (или проще сказать громилу) Уилбура Уитфорда. Он, как и я, принял участие в незабываемом веселье в «Сладком мире», откуда плакальщик едва не вынес меня вместе с Мюр вперед ногами. С тех пор я ничего не слышал ни о слуге, ни о его хозяине.

И на тебе.

— Надо поговорить, сэр, — вкрадчиво произнес голос за дверью. — Чтобы не случилось недопонимания в возникшей ситуации.

Я все еще колебался, как следует поступить правильно, но не Кроуфорд. Он не нашел ничего лучше, чем вякнуть:

— Никого нет дома, Бафф. Проваливай.

Очень захотелось заорать: «Ты охренел?!», но я лишь скрипнул зубами от досады. Какой смысл спрашивать, если я и так знаю ответ на свой вопрос.

— Все строишь из себя клоуна, Юэн? Так вы пустите меня или будем, как дебилы, общаться через дверь?

— Смотрю, вы знакомы.

— Бафф был сержантом в четвертом отряде. А я в первом. Служили в одном эскадроне¹ под Рампонгтохом.

Это многое объясняло. Ну... хотя бы то, что господин Уитфорд знает, каких людей надо нанимать себе на службу. И что Маклиди опаснее, чем я предполагал.

Я знаком показал Моссу, чтобы он отпер замок, все еще думая, как нас смогли найти? Выходит, опять следили, а я этого не заметил? Называется, почувствуй себя идиотом второй раз за месяц.

— Только давай без глупостей, Бафф, — предупредил его Юэн. — Все мы люди нервные, а случись непонимание, извиняться будет уже не перед кем.

Тот даже не счел нужным подтверждать очевидные вещи. Вошел, держа руки на виду и стараясь двигаться плавно и аккуратно, словно шагал по тонкому льду.

Кроуфорд, подняв пистолет на уровне груди, спросил громко:

— Оружие?

— Да. Правый карман.

Юэн кивнул мне, я забрал у гостя коротконосый револьвер и на всякий случай обыскал его.

— Осторожность не помешает, — возможно, мой капрал счел, что его слова звучат как извинение, но тон его говорил, что ему плевать, если Маклиди внезапно все же обиделся. — В столовую. Садись на стул.

Мы с Кроуфордом сняли маски, в них не было нужды, а вот Мосс не стал. Пришедший его не знал, и Артур не спешил раскрывать свою личность.

— Мундир жандарма, — отметил я.

— Что поделать, сэр. Виновен, — с усмешкой произнес Маклиди, осторожно присаживаясь и кладя руки на колени.

— Как ты нас нашел? — Я сел напротив, Юэн остался стоять в коридоре и пистолет убирать не спешил.

¹ По традиции с позапрошлого века роты Двадцать первого полка Ее Величества носят названия эскадронов. В полку четыре эскадрона, в каждом эскадроне по четыре отряда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Сделка	5
<i>Глава вторая.</i> Приглашение	31
<i>Глава третья.</i> Под кров солнца	43
<i>Глава четвертая.</i> Железный гигант	54
<i>Глава пятая.</i> Нефритовый дым.	76
<i>Глава шестая.</i> Взор из прошлого	110
<i>Глава седьмая.</i> Кладбище погибших кораблей	121
<i>Глава восьмая.</i> Патриот.	150
<i>Глава девятая.</i> Девочка, которой нет.	160
<i>Глава десятая.</i> Человек бесконечных талантов	176
<i>Глава одиннадцатая.</i> Осколки	213
<i>Глава двенадцатая.</i> Рука из тьмы	236
<i>Глава тринадцатая.</i> Солнце в крови	260
<i>Глава четырнадцатая.</i> Мост Стрел	278
<i>Глава пятнадцатая.</i> Первая леди Риерты	302
<i>Глава шестнадцатая.</i> Тень ингениума	317